

Новые федеральные инициативы по модернизации Сибири

ОБЩЕСТВЕННЫЕ СЛУШАНИЯ

14 декабря 2005 г. в Москве прошли Общественные слушания «Новые федеральные инициативы по модернизации Сибири», организованные политической экспертной сетью «Kreml.org».

Участниками слушаний стали представители экспертных сообществ, крупного бизнеса и СМИ федерального центра, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов.

Состоявшееся обсуждение — первый этап масштабной и сложной работы по выработке общественной позиции относительно стратегии развития Сибири. Экспертное сообщество в рамках Слушаний обратило особое внимание на серьезность угроз, которые могут последовать, если проблема Сибири не выйдет в фокус внимания общества, власти и бизнеса.

Главный вывод, с которым согласно большинство экспертов — многосложность, длительность и гигантская капиталоемкость проектов по модернизации региона, требует непрямого участия государства в решении проблем Сибири. Концепция частно-государственного партнерства, предлагаемая в качестве основы стратегии развития Сибири, предполагает координирующую роль государства и участие крупных российских бизнес-структур в реализации проектов. При этом главное место среди таких проектов должно занять развитие инфраструктуры, которая может обеспечить должный уровень жизни в регионе и возможность включения в хозяйственный оборот новых месторождений Восточной Сибири.

В ходе слушаний был выработан целый ряд практических рекомендаций:

- развитие Сибири, ключевого региона России, должно иметь глобальный вектор и учитывать общемировые политические и экономические тренды;
- проект модернизации Сибири должен носить статус общенационального, так как ресурсов самой Сибири не достаточно для ее развития;
- субъектом развития Сибири могут стать только крупные государственные корпорации — примерами таких корпораций являются Газпром и «АЛРОСА»;
- одним из важнейших элементов развития Сибири должны стать крупные инфраструктурные проекты, которые изменяли бы экономическую и социальную реальность;
- следует уделять особое внимание социальным нуждам людей, живущих в регионе, стремиться к формированию адекватных социальных стандартов;
- необходимо изменить систему единственного широтного коридора развития в России и элементов меридианальных коридоров, создав систему пяти-шести меридианальных коридоров, объединенных одним широтным;
- учитывать беспрецедентный масштаб задач по модернизации региона, ввести позицию вице-преьера Правительства РФ по вопросам развития Сибири;

- рекомендовать Президенту РФ созвать Государственный Совет и вынести на его рассмотрение вопрос о развитии Восточной Сибири, что станет первым шагом на пути реализации Программы модернизации.

Материалы работы Общественных слушаний переданы на рассмотрение в Общественную палату и Совет по национальным проектам.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Ключевой для развития экономики регион

Сибирь и Дальний Восток являются регионом, на территории которого сосредоточена основная часть минерально-сырьевых ресурсов, экспорт которых определяет сегодня наполнение российского бюджета. Конъюнктура мировых рынков нефти, газа, золота, цветных металлов, алмазов, леса и ряда других складывается благоприятно для России в течение последних пяти лет – спрос и цены растут устойчиво и быстро. Есть все основания полагать, что в ближайшем будущем эта тенденция сохранится, прежде всего из-за уверенного развития экономик Китая, Индии и государств азиатско-тихоокеанской зоны.

Стремительное развитие рынков сырья и энергоносителей этих стран дает России уникальные шансы для получения необходимых средств на кардинальное развитие собственной экономики. Сырье должно стать основой для получения инвестиционного капитала, который будет реинвестирован в глубокую переработку, в разработку современных технологий.

Факторы, препятствующие освоению необходимых ресурсов

Совершенно очевидно, что без незамедлительного решения ряда проблем системного характера, свойственных регионам Сибири и Дальнего Востока, продвижение России на актуальных для нее мировых рынках может быть остановлено и исторический шанс может быть упущен.

К числу таких проблем, безусловно, относится низкий уровень развития региональной инфраструктуры. На большей части территории Сибири и Дальнего Востока транспортная сеть, объекты энергетики, связь не удовлетворяют современным требованиям, а в районах наиболее перспективных месторождений почти отсутствуют. Фактически существующая инфраструктура региона создана в 70 – 80-е годы прошлого столетия и с тех пор практически не развивалась.

С проблемой слабой инфраструктуры тесно связана проблема депопуляции. По официальным данным ежегодный миграционный отток по Сибири составляет 18 человек на 10 000, по Дальнему Востоку – 36 человек на 10 000. Этому процессу способствуют как тяжелые климатические условия, так и явно не соответствующий им уровень качества жизни населения.

К наиболее серьезным проблемам следует также отнести крайне слабое развитие за

последние 15 лет минерально-сырьевой базы. Надо признать, что подавляющее большинство балансовых месторождений, как эксплуатируемых сегодня, так и перспективных, были открыты во времена СССР, а интенсивность геологоразведочных работ в 90-е годы упала почти до нуля.

Не меньшую тревогу вызывает обветшание основных фондов в металлургии и энергетике – основные инвестиции в эти отрасли региона были сделаны в 70–е годы прошлого века.

Необходимый уровень проектов

Перечисленные факторы представляют собой серьезную угрозу процессу модернизации Сибири и Дальнего Востока, а причины их появления кроются в политической сфере, в механизмах регионального управления.

Исторически освоение этого сложного региона велось Россией при самом активном участии центрального аппарата управления. Причем наиболее сложные структурные задачи Центр принципиально брал на себя как в финансовом так и в организационном планах. Достаточно вспомнить строительство Транссибирской железнодорожной магистрали – экономического стержня региона, полностью оплаченное российским бюджетом.

В советские времена каждый масштабный прорыв в освоении края – от алмазов Якутии до нефти Самотлора был делом общегосударственным. Такой способ продвижения российских интересов на восток не объяснялся исключительно характером политической системы, но прежде всего – масштабом проектов.

Совершенно очевидно, что эти масштабы были не под силу отдельным, даже весьма крупным компаниям или тем более администрациям на местах.

Новая региональная политика

В постсоветские времена «парада суверенитетов» Центр практически перестал принимать участие в работе по развитию региона, ограничившись сбором налогов, распределением трансфертов и решением административных вопросов квотирования, лицензирования и т.п. Пресловутое правило «двух ключей»¹ позволило новым региональным элитам энергично вмешиваться в деятельность добывающих корпораций, руководствуясь местническими мотивами. Это правило, подразумевает, что разрешение на разработку недр добывающие компании получают не только в Министерстве природных ресурсов, но и у губернаторов

Под популистскими лозунгами развития регионов, на территории которых ведется добыча, финансовые потоки переключались на сомнительные проекты, реальной целью которых было обеспечение личных интересов управляющих территориями кланов и групп. В результате создавалась реальная угроза дезинтеграции мощных компаний – основных доноров федерального и региональных бюджетов.

Подобная практика приводит к тому, что мощные российские корпорации, обладающие транснациональным потенциалом, начинают восприниматься как региональные, работающие исключительно в интересах отдельных субъектов федерации, и не заинтересованные в интенсивном развитии региона в целом. Такой имидж отрицательно сказывается и на

инвестиционной привлекательности самих компаний.

Решения, принятые в ходе текущей политической реформы, направленные на федерализацию крупного бизнеса и возвращение Центру объективно необходимой доли властных полномочий, позволяют снять это противоречие и создают предпосылки к формированию региональной политики, адекватной вызовам сегодняшнего дня.

Формы инвестирования, соответствующие масштабу задач

Прошедший в Красноярске съезд партии «Единая Россия» продемонстрировал понимание его участниками значения восстановления роли государства в инвестиционных проектах, направленных на модернизацию Сибири и Дальнего Востока. Государство должно развивать транспортную, энергетическую, телекоммуникационную и социальную инфраструктуру, а бизнес реализовать на этой базе масштабные инвестиционные проекты со сроком окупаемости от 5 до 12 лет.

Эта позиция, сформулированная в программном докладе губернатора Красноярского края Александра Хлопонина, вызвала интерес как у представителей крупных компаний, так и у политиков всех уровней. По сути, речь сегодня идет о применении в Сибири и на Дальнем Востоке модели частно-государственного партнерства или «корпорации развития», свойственной «тиграм» Юго-Восточной Азии.

В качестве эталонного проекта, на котором может быть «обкатана» эта стратегия, рассматривается «Программа комплексного развития Нижнего Приангарья», предполагающая достройку Богучанской ГЭС, строительство алюминиевого завода, целлюлозно-бумажных комбинатов, запуск перерабатывающих производств в других отраслях, развитие нефтегазового комплекса юга Эвенкии.

В соответствии с этим проектом, на каждый вложенный государством в инфраструктуру рубль, частный бизнес обязуется вложить 5-7 рублей в отраслевые проекты. И если реализовать программу в комплексе, то инвестиции крупного бизнеса в регион могут составить до \$22 млрд, что в итоге даст вклад в ВВП страны более \$32 млрд. Таким образом, вклад только проекта развития Приангарья в ВВП России в 2016 г. может составить почти 3%.

В эту «корпорацию развития» должны войти и федеральный бюджет, и региональный и частный бизнес. Главным финансовым партнером предполагается Внешэкономбанк, бизнес представлен «Роснефтью», дочерними структурами РАО ЕЭС, «Базовым элементом», рядом металлургических компаний и предприятий лесоперерабатывающего комплекса. На первом этапе (без учета развития нефтегазового комплекса Эвенкии) государство инвестирует в инфраструктуру \$800 млн., а частные компании в бизнес-проекты – \$5 млрд.

Особый инвестиционный климат

Разумеется, в активе государства всегда остается мощный рычаг управления инвестиционным климатом в виде адекватной налоговой политики. Система преференций, налоговых каникул для бизнеса, занятого глубокой переработкой, создание технопарков, свободных экономических зон – не менее эффективный инструмент модернизации, чем

прямое инвестирование бюджетных средств.

По оценкам экспертов при сохранении существующей конъюнктуры на сырьевых рынках, российский бизнес готов инвестировать за 10 – 15 лет до \$90 млрд. в развитие Сибири и Дальнего Востока. Это означает реализацию около двух десятков масштабных проектов, соответствует вкладу около \$150 млрд. в ВВП. Для обслуживания такого пакета частных инвестиций требуется около \$30 млрд. государственных инвестиций в инфраструктуру региона.

Таковы ориентиры, позволяющие рассчитывать на резкий рывок ВВП Сибири и Дальнего Востока и, соответственно, на ликвидацию угрозы потери этого региона для России.

СТЕНОГРАММА СЛУШАНИЙ

МАРКОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ , Директор Института политического анализа, член Общественной палаты:

Известно, что в Сибири сосредоточено много проблем, но в то же время там сосредоточено и огромное количество возможностей, и настает время обсуждать то, как эти проблемы могут решаться, и как эти возможности могут реализовываться.

До сих пор Сибирь жила за счет тех вложений в инфраструктуру, которые были сделаны в течение последних 10-15 лет советской власти — в последнее время соответствующих крупных проектов было довольно мало — и это при том, что субрегион с его пространствами в критической степени зависит от инфраструктурных объектов. От их развития в огромной степени зависит развитие региона, имеющего особую важность для всей России.

Вложения в инфраструктуру в этом субрегионе — это дальние стратегические вложения. Поэтому очевидно, что субъектами такого рода развития должны быть крупные структуры, и, прежде всего, государство, а также крупнейший бизнес, в котором лидером также выступает государство.

В этой связи возникает, естественно, вопрос: для того, чтобы крупные проекты работали, необходима стратегия развития региона. Кроме того, мы полагаем, что любое развитие страны невозможно только как естественное развитие государства, и даже как развитие государства и бизнеса — в этом процессе должно принимать активное участие гражданское общество и в виде ассоциаций граждан, и в виде экспертных структур. Собственно, именно представителей экспертного сообщества мы сегодня сюда и пригласили.

И если мы серьезно говорим о том, что Сибирь развивалась по-настоящему только в советское время, то не потому, что коммунисты хорошие, а потому, что тогда государство имело стратегию развития региона. И, во-вторых, потому что были сделаны стратегические инвестиции, и государство не отказывалось от своей роли. Мы должны это сделать по-новому. Мы говорим о реализации больших стратегических проектов, которые в новых условиях должны быть не на сто процентов государственными, а подразумевают широкое участие крупного бизнеса и общества.

Для Сибири важно наличие большого субъекта, который имеет свою стратегию развития. Без этого проекты начинают провисать. И крупные компании, осуществляющие такие крупные проекты, неизбежно не должны быть самостоятельными, они неизбежно должны быть

завязаны на крупные государственные интересы. В этой связи характерный пример — то, как государство восстанавливает контроль над «АЛРОСА». Это примерно то же самое, что происходило и с «Газпромом». Сначала было создано акционерное общество на основе общенационального комплекса. Потом слабое государство потеряло контроль, и АО вследствие этого стало расползаться. Потом государство восстановило контроль, и это создало предпосылки как для стратегических проектов, так и для включения в более рыночную структуру. Такая же вещь должна, видимо, проходить и для таких крупных сибирских бизнес-структур, как «АЛРОСА» или энергетических компаний, которые только после этого получают возможность создавать крупные прорывные проекты и развиваться.

Очень хорошая идея — предложить от имени наших общественных слушаний назвать это не национальный проект, а общенациональный проект. Потому что возникает некоторая путаница. Действительно, мы должны подчеркивать, что это общее дело. И ресурс интеграции страны в единое, это огромный ресурс. Это та идея, которой готовы посвятить себя десятки миллионов людей в нашей стране и готовы вложиться в это развитие. И поскольку мы единый народ Российской Федерации, то, конечно, и развитие Сибири – это не дело только сибиряков, которые не поднимут ее в одиночку, это дело всей России.

Мне кажется, что мы на примере и Советского Союза, и большой России знаем, что угроза сепаратизма действительно существует. И одно из главных оснований для ликвидации такого рода сепаратизма — это выравнивание уровней жизни регионов, создание нормальных социальных и экономических стандартов для жизни регионов. Неудовольствие, социальная проблематика зачастую и порождают национализм. Это видели все в огромном количестве случаев. Еще одной причиной национализма является то, когда часть региональной бюрократии, этнически окрашена, она контролирует те или иные бизнес-структуры и стремится утвердить это свое доминирование над бизнес-структурами, в том числе запугивая, зачастую, федеральный центр национализмом. Мне кажется, отчасти вот этот элемент мы имеем и сейчас, так сказать, на примере «АЛРОСА», когда, пытаясь утвердить контроль части региональной бюрократии над бизнес-структурой, делается попытка инспирировать национализм.

Мне кажется, что основы национализма ликвидируются, когда региональная бюрократия лишается контроля над региональной собственностью, но одновременно за социальные программы развития, за экономическое развитие в целом берет на себя ответственность федеральный центр. Если он этого не делает, это порождает напряженность.

ПЛЮСНИН ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ, Профессор факультета муниципального управления Высшей школы экономики :

Я бы хотел предложить, может быть, уже не очень оригинальный подход при разработке стратегии развития для Сибири. В массовом сознании и, к сожалению, в государственном - Сибирь до сих пор ассоциируется с чуланом, откуда можно много чего взять, а многое ненужное туда скинуть. Хотя, по-видимому, она уже давно не чулан, а гостиная России, в дверях которой толпятся в приятном предвкушении гости. И, собственно говоря, это задача государства правильно расставить столы и рассадить гостей по чину. Собственно я хотел бы обсудить здесь три момента. Первый - изменение политики. Второй — учет обстоятельств. И третий — какие механизмы возможны для того, чтобы обеспечить изменение политики.

Изменение государственной политики — вещь очень простая на словах и крайне трудная на деле. Это переход от экономически ориентированной, детерминированной политики к политике социально и экологически ориентированной. Собственно говоря, это разрушение

всех стереотипов, которые сформировались в течение индустриального века, и нужно создавать новые, как и новые механизмы осуществления государственной политики.

Как все это сделать — следует обсуждать. У нас имеются определенные обстоятельства, исторические условия, которые мы должны учитывать при изменении политики. Россия, как и целый ряд других государств, формировалась как территория, занимающееся «проведением» ресурсов. Государство сначала формировалось на «пути из варяг в греки». Приобретение им «проводящей» широтной направленности с запада на восток было связано с освоением Сибири, и это потребовало переориентации государственной политики. Но можно считать, что начиная с XX века такая политика России, Советского Союза, стала препятствием для развития страны. И сейчас стоит задача — переделать систему единственного широтного коридора развития и элементов меридианальных коридоров в систему пяти-шести меридианальных коридоров, объединенных одним широтным. Вот здесь, возможно, мы и найдем новый потенциал развития.

Какие важные проблемы стоят перед Сибирью на пути такого развития? Конечно, проблемы управления. Местное население, местное общество имеет очень большой потенциал и в то же время очень малую возможность доступа к управлению. Существующая система на уровне местной власти, муниципалитетов такова, что потенциал населения не используется, поскольку этому препятствуют существующие местные кадры, которые должны быть, конечно, изменены.

Вторая проблема — это, конечно, отсутствие вольности. Мы можем приводить примеры, начиная как минимум с XV века, что наличие вольности у населения приводит к увеличению экономического благосостояния и качества жизни этого же населения. С XVI века и до начала правления Иоанна Грозного, с середины XIX века, после проведения реформ Александра II, мы обнаруживаем резкий экономический взлет, когда экономически активное население в России, количество частных предпринимателей возросло в разы. Элементы этого же мы наблюдали в начале 90-х годов.

Какие механизмы могут быть предложены для того, чтобы мы могли построить новую систему управления в этом регионе? Конечно, это модификация системы регионального управления и изменение взаимодействия с населением. Конечно, следует сделать акцент на регионы-лидеры, на то, что мы называем регионы-доноры. Мы должны поддерживать их потенциал, а не нивелировать его. Мы не должны проводить политику перекачки ресурсов из региона-донора в регион депрессивный для выравнивания уровня жизни, мы должны поддерживать этот потенциал на высоком уровне. Собственно говоря, это наша концепция, которую мы предлагаем.

Специфика Сибири — это, конечно, региональные центробежные тенденции. Если для Европейской части мы видим, что это чаще исключение, чем правило, как пример тут можно вспомнить Вологодскую область, то для Сибири это скорее правило, чем исключение. Яркие примеры этого и Красноярский край, и особенно, конечно, Якутия, которая, по сути, представляет из себя четыре отдельных субрегиона, мало связанных друг с другом. Но эту особенность надо использовать, а не преодолевать, и использовать с помощью опять же управленческих механизмов. Каких? Мне видится следующий путь: лучшей системой управления для сибирских регионов, а возможно, и для всех российских регионов, была бы система не принципата, а консулата. Грубо говоря, введение параллельной системы туземной администрации и системы варягов, грубо говоря, протопопы или комиссары. На самом нижнем уровне это воплощается в предоставлении максимальной автономности для местного населения, которая позволит ему реализовать свой потенциал.

ИГРУНОВ ВЯЧЕСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ, Директор Международного Института гуманитарно-политических исследований:

Стратегия развития Сибири не может быть рассмотрена вне представлений о глобальных геополитических процессах. Совершенно для меня очевидно, что сегодня происходит смещение политических, экономических центров в мире. И Азия становится равноправным лидером мирового политического и экономического развития. Стремительный взлет Китая переносит акценты в мировой экономике и в мировой политике в азиатские регионы. Я хотел бы добавить, что здесь речь идет не только о Китае, но и об Индии, которая, конечно, обладает несколько меньшим потенциалом, чем Китай, но, уж во всяком случае, потенциалом, сопоставимым с Европой. И в этом смысле, наша российская концентрация на западном направлении оставляет Сибирь на периферии нашей деятельности, мы как бы застряли исключительно на интеграции России в западный мир. В то время, когда, напротив, Россия для того, чтобы выжить, как целостное государство, должна переносить свое внимание на восток. Если же направления российского развития останутся прежними, Сибирь, безусловно, оторвет, разорвет этим огромным экономическим магнитом, которые представляет собой Китай. Транспортные магистрали из Европы до, скажем, Владивостока сами по себе стоят так дорого, что являются неэффективными рядом с Китаем. Если Сибирь будет лишь длинным плечом России, это плечо будет сломлено. Именно поэтому сегодня, и здесь уже об этом говорилось, надо переносить центр внимания на развитие Сибири, чтобы Сибирь стала коренной частью России, чтобы Россия, понятие «Россия» не кончалось Уралом. Чтобы Сибирь была таким же понятием для нас, как Нижнее Поволжье. Таким же родным, близким и включенным в представление о России.

Но это невозможно сделать за счет развития традиционных производств, слишком большие капитальные затраты в связи с климатическими особенностями, делают такое развитие невозможным. Однако оно делает возможным ин-теллектуальное развитие. Развитие высокотехнологичных производств, требующих, главным образом, интеллектуальных усилий. И то, что это возможно сделать, показывает блестящий успех Новосибирска после второй мировой войны. Я думаю, что это должно стать стратегическим направлением развитие для Сибири. И если в Сибири должны существовать государственные программы, то они, прежде всего, должны существовать в образовании, в науке, в hi-tech. И вслед за этим, безусловно, будут подтягиваться и демографические ресурсы.

Я думаю, что без понимания важности этого региона, как одного из центров вновь возникающего мира, невозможно разумная стратегия развития Сибири. И этот фактор должен быть обязательно учтен. Спасибо.

РУМЯНЦЕВ ОЛЕГ GERMANOVICH, Советник исполнительного директора по развитию газового бизнеса корпорации «ГНК – ВР Менеджмент»:

Как представитель бизнеса, скажу, что «ГНК – ВР» уже несколько лет стоит в авангарде тех, кто выступает за начало широкомасштабного освоения Восточной Сибири. Хочу отметить, что формирование государственной политики в области развития Восточной Сибири и Дальнего Востока в новом качестве неправомерно затянулось. У нас есть конкретный проект — Ковыткинское газоконденсатное месторождение. И мне кажется, что судьба этого крупнейшего в континентальной части России газоконденсатного месторождения: то, что оно уже много лет заморожено, то, что в совершенно недопустимом виде находится крупнейший

проект, от которого во многом зависит развитие Восточной Сибири и которому нет равных по степени влияния на экономику этого макрорегиона — это зеркало того, что у нас сегодня происходит в политике и в экономике. И зеркало, кстати говоря, механизма принятия решений.

Сегодня мы проводим общественные слушания, которые продолжают череду обсуждений по поводу судьбы Восточной Сибири. Ведь о ней сегодня говорят все – от съезда правящей «Единой России» в Красноярске до гражданина номер ЕГ 14/10 в его периодически возникающих письмах издали. Все вдруг заинтересовались Восточной Сибирью, а это значит, что то, что говорит Максим (Дианов Максим Анатольевич), это действительно очень серьезная проблема. Хочу развить мысль выступавшего членкора Сулова, закончившего свое выступление упоминанием о том, что Сибирское отделение Академии наук предложило Стратегию развития Сибири и сделало основой этой стратегии комплексный план и идею частно-государственного партнерства. Без такого механизма не будет никакого освоения Восточной Сибири.

Думаю, в этой связи возникает вопрос: каковы могут быть механизмы принятия решения, такие, чтобы вовлекали энергию частного бизнеса, различные формы частно-государственного партнерства: и для развития инфраструктурных проектов, и для решения вопросов местной региональной газификации, и для создания различных промышленных и наукоемких производств — всего того, без чего невозможно прекращение демографического кризиса и оттока населения.

Не секрет, что альтернативой оттоку населения является привлечение мигрантов, которые совсем не собираются быть ассимилированы в нашу культурную среду. Как тут не вспомнить тезис Владислава Суркова о суверенной демократии? В Восточной Сибири проблема суверенной демократии стоит очень остро, потому что последствия такой «альтернативной» трудовой политики в отношении трудовых ресурсов, если мы не будем развивать наши национальные проекты, совершенно очевидны.

Кстати, о национальных проектах: они сегодня носят отчетливый характер проектов социальных. При том, что проект развития Восточной Сибири – это действительно национальный проект, он включает в себя все: от промышленной политики, структурной политики, инфраструктурной политики и заканчивая социальными последствиями. Поэтому его, может быть, следовало бы добавить к перечню национальных проектов, коль сегодня действительно все, видимо, интуитивно понимают, что очень скоро проблема может перейти в крайне горячую плоскость.

Я хотел бы сказать, почему так важна идея частно-государственного партнерства. Смотрите, Программа развития газовых ресурсов Восточной Сибири и Дальнего Востока предусматривает привлечение в этот регион только в газовую отрасль и смежные с ней порядка 50 млрд. долларов. Есть сегодня у государства эти деньги, если у нас на четыре озвученных национальных проекта ассигнуется в общем всего порядка 6 млрд.? А здесь нужно 50, и только для развития газовой составляющей. А вот, например, Ковыткинский проект — это только по российской части, я не беру смежную китайскую часть, это 13,5 млрд. И их без всякого государства конкретная компания готова привлечь на условиях проектного финансирования с помощью своих западных и российских акционеров. Речь-то идет о том, что государственная координация развития Восточной Сибири и Дальнего Востока не должна быть подменена директивным управлением, исходя из узких эгоистических корпоративных интересов. Что сегодня, к сожалению, происходит.

Что же должен делать Президент в этой ситуации? Я отвечаю: учитывая, что мы только что

отметили День Конституции, по которой у нас Президент является гарантом Конституции, то есть является всем в политической системе, я думаю, что он должен провести Государственный Совет и вынести на его рассмотрение вопрос о развитии Восточной Сибири. И ознакомившись с позициями хозяйствующих субъектов и регионов, принять стратегическое, незамедлительное, назревшее и перезревшее решение начать освоение Сибири путем, в частности, осуществления новых крупнейших региональных проектов.